

УДК 81.112

DOI: 10.33910/2686-830X-2019-1-1-15-21

Художественный стиль в условиях смещения языковых систем

Ю. П. Вышенская^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Юлия Павловна Вышенская,
SPIN-код: 7067-9940, e-mail:
clemence_isaure@rambler.ru

Для цитирования:

Вышенская, Ю. П. (2019)
Художественный стиль в условиях
смещения языковых систем.
*Исследования языка и современное
гуманитарное знание*, т. 1, № 1,
с. 15–21. DOI: 10.33910/2686-830X-
2019-1-1-15-21

Получена 29 марта 2019; прошла
рецензирование 17 апреля 2019;
принята 23 апреля 2019.

Права: © Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье предлагается опыт анализа ценных для процессов стилепорождения факторов. В качестве материала избираются тексты эпохи английского позднего Средневековья, представленные поэтической модификацией, репрезентируемой поэмой «The Canterbury Tales».

Означенные процессы изучаются на основе применения триады «стиль — текст — дискурс», предложенной Е. А. Гончаровой. Сообразно целям, задачам и материалу предпринятого исследования стиль понимается как стиль художественного произведения, текст которого конструируется в рамках дискурса художественной коммуникации эпохи смены ранним Возрождением позднего Средневековья.

Появление текстов художественной литературы тесным образом связано с достижением европейскими языками в этот период известного уровня зрелости, что, в свою очередь, взаимосвязано с языковым стилем, в силу использования им народного языка как своей основы.

Аранжировка языкового материала, другой аспект процесса формирования стиля, превращения его в художественный феномен, реализуется на основе принципов и регламентирующих правил организации.

Согласно общей тенденции, на раннем этапе закладывания национальной языковой нормы наблюдается следование стилистической модели письменного языка, который не был родным. Такие процессы совпадают с периодами эволюции в социуме и языке, когда происходит смена одной языковой системы другой, иными словами, в эпоху «смещения языковых систем», когда возникают неограниченные возможности для художественного освоения бытия.

Эволюция развития художественного стиля сопряжена с повышением значимости риторических и нормативных принципов в организации произведения. Регламентирующие правила и принципы организации языкового материала, закрепленные в курсе унаследованной со времен Античности риторики, используются двояко. Согласно общепринятой традиции при создании текста и выбор уместного для него стиля основывается на тексте-предшественнике. Сообразно вновь возникшей тенденции эта традиция может нарушаться в силу изменений в социальной сфере, что находит отражение в жанрово-стилистической организации художественного текста.

Ключевые слова: анализ дискурса, жанр, курс риторики, смещение языковых систем, текст, художественный стиль.

The belles-lettres style under language systems' shift conditions

Yu. P. Vyshenskaya✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Yuliya P. Vyshenskaya,
SPIN: 7067-9940, e-mail:
clemence_isaure@rambler.ru

For citation: Vyshenskaya, Yu. P. (2019) The belles-lettres style under language systems' shift conditions. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 1, no. 1, pp. 15–21. DOI: 10.33910/2686-830X-2019-1-1-15-21

Received 29 March 2019; reviewed 17 April 2019; accepted 23 April 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article investigates the factors important for the processes of style generation. The research has been carried out on poetic textual material from High Middle Ages, as represented by The Canterbury Tales poem.

The aforementioned processes are studied following the style–text–discourse model proposed by Y. A. Gontcharova. For the purposes of this study (considering its goals, tasks and source material), *style* is defined as a style of a belles-lettres text written within the framework of the artistic communication discourse of the period marked by the transition from High Middle Ages into Renaissance.

The emergence of the belles-lettres texts became possible after the European languages had attained a certain degree of maturity. In turn, this was connected with the language style, since it uses the vernacular as its foundation.

Another aspect of the process of style formation, i.e. its transformation into an artistic phenomenon, is the arrangement of language material. It is carried out according to certain rules and principles of organization.

True to the general trend, a foreign, alien stylistic model is elected as exemplary at the early stages of the process of establishing the national language norm. These processes coincide with evolutionary processes in society and language, when one language system is replaced by another, i.e. in the time of *language systems' shift* that enables unfettered artistic investigation of the universe.

The belles-lettres style evolution increased the importance of rhetorical and normative principles pertaining to the structure of a literary work. These rules for structuring language material, passed on from the classical rhetorical tradition, can be used in two ways. On the one hand, the choice of style of a literary work is normally driven by the style of its predecessor. On the other hand, social changes may lead authors to break with this norm, which is quite significant for the genre and stylistic structure of their works.

Keywords: belles-lettres style, discourse analysis, genre, language systems' shift, rhetorical course, text, literary style.

Введение

Анализ факторов, важных для процессов порождения стиля произведений словесно-художественного творчества, размещаемых в значительно удаленной от современности временной плоскости, тесным образом сопряжен с анализом взаимоотношений, в которые вступают стиль, текст, дискурс, объединяемых Е. А. Гончаровой в триаду (Гончарова 1999, 132).

В настоящем исследовании под стилем понимается модус формулирования произведения словесно-художественного творчества, возникающего в условиях дискурса художественной коммуникации эпохи смены ранним Возрождением позднего Средневековья.

В указанные хронологические рамки европейские языки, в частности, английский, достигают «определенного уровня совершенства», чем стимулируется появление текстов художественной литературы, полагаемых тождествен-

ными самой литературе, как совокупность художественных компонентов (Бадалов 1983, 13).

Отмеченная зависимость находит отражение в трактовке языкового стиля Р. А. Будагова, согласно которой этот феномен предстает как «разновидность общенародного языка, сложившегося исторически и характеризующаяся известной совокупностью языковых признаков, часть которых своеобразно, по-своему, повторяется в других языках, но определенное сочетание которых отличает один язык от другого» (Будагов 1980, 153).

Тесная взаимосвязь языкового стиля в состоянии постоянной изменчивости, совершенствования, обогащения, с народным языком, своей основой, предполагает совместное изучение истории языкового стиля и истории языка, и является условием обязательного характера. Немаловажное значение имеет также изучение принципов и правил организации языкового материала, следование которым превращает его

в явление художественного порядка, в художественную разновидность феномена языкового стиля.

Для раннего периода формирования нормы национального языка в Европе характерно отталкивание от стиля языка письменности, часто являвшегося языком чужим (Ярцева 1985, 127).

Феномен «смещения языковых систем» в процессе художественного стилепорождения

Отмеченное явление характерно для тех периодов общественной и языковой эволюции, когда происходит смена одной языковой системы другой. Этот феномен, обозначаемый в трудах Г. Д. Гачева термином «смещение языковых систем», являет собой неисчерпаемый источник художественного освоения бытия. Вследствие подобной замены «движение мысли» получает «особенно большой мировоззренческий заряд, при обращении к разным языкам попеременно» (Гачев 2008, 67).

В эпоху позднего Средневековья и раннего Возрождения, иначе, эпоху протяженного во времени постепенного процесса формирования национальных языков, такими системами выступают собственно национальные языки и вытесняемая ими латынь, язык официальной сферы и сферы схоластики.

Для собственно процессов стилепорождения имеет значение «непрерывная полемика с латынью», что находит выражение в использовании нескольких языковых систем в одном и том же произведении (Гачев 2008, 68).

Наиболее полное освещение на материале французского языка этот вопрос получает в работах М. М. Бахтина, где показывается связь языка Рабле со стихией народного слова как основой национального языка. Процессы взаимодействия латинского и национальных языков составляют ядро характеристик, наблюдаемых во всех европейских языках эпохи сдвига языковых систем, и протекают одновременно с процессами сближения их письменной и разговорной разновидностей.

Процессы подобного рода, как отмечает М. И. Стеблин-Каменский, порою невозможно отделить друг от друга в силу наличия множества точек их соприкосновения и частичного взаимного наложения направлений векторов линий их развития. Однако совокупность тесно переплетающихся между собой процессов внутри «созревших» национальных языков являет собой по существу процесс превращения языка

народности в язык нации (Стеблин-Каменский 1953, 55).

В интерпретации Г. Д. Гачева эти процессы представлены как сдвигение языковых систем при понимании языка как «материализованного мирозерцания». Тем самым допускается «свободное обращение со словами и грамматическими формами», в результате которого возникают неологизмы, в язык письма вводятся «слова из обихода устной речи», нарушаются свободные границы между именами собственными и нарицательными (Гачев 2008, 69).

Богатый примерами иллюстративный материал предоставляет текст известной поэмы «The Canterbury Tales», созданный в анализируемый временной период.

Специфика английского языка заключается в его взаимодействии одновременно с двумя романскими языками: латинским и французским, представленным англо-норманским диалектом, который используется в качестве языкового субстрата художественного стиля. Зафиксированный в тексте поэмы корпус примеров демонстрирует наличие случаев первовведения слов из обихода устной речи, что способствует созданию колорита городских английских улиц и площадей анализируемой эпохи, воссоздает языковой аромат:

«Thus John goth out and fynt his hors away,
And gan to crye, *harrow* and *welawey*!
Our hors is lorn! Alayn, for *Godes bones*,
Step on thy fet, com out, man al at anes»
[выделено мною. — Ю. В.]

(Chaucer 1995, 111).

«Джон вышел в дверь и вдруг заголосоил: / Скорее, друг! Беги сюда скорей! / Ах, черт! Ушел-таки треклятый мерин» (Чосер 1988, 140).

В цитате представлены экспрессизмы, условно распределяемые по двум группам. Первую образуют собственно экспрессивные выражения необычайно высокого уровня эмоционального накала, в основном на лондонском диалекте: *harrow*, *welawey*.

Вторая группа представлена выражениями, различными аллюзиями на церковные реалии, на библейские притчи, молитвенные тексты.

В приведенной цитате наличествует единственный пример такого рода *Godes bones* 'тело Христова', однако он представляет собой лишь звено цепи синонимичных экспрессизмов *Cristes peyne* 'страсти Христовы', *Cristes saule* 'душа Христова', фиксируемых в тексте рассказа «The Friar's Tale» («Рассказ Кармелита»). Этот рассказ входит в цикл фаблю, карнавализованного жанра, излюбленного в городской среде и появляющегося как следствие

удовлетворения эстетических вкусов ее представителей. Модус формулирования жанра фаблио согласуется с принципом *à l'envers* (колеса), основополагающим для смеховой культуры Средневековья.

В этом отношении примечательна приводимая ниже цитата, призыв о помощи жены главного персонажа мельника:

«Help, *holy croys* of Bromeholm», she seyde,
«*In manus tuas*, lord, to thee I calle!
Awak, Symond! the *feend* is on us falle»
[выделено мною. — Ю. В.]

(Chaucer 1995, 112).

«Ой, шишка у меня на лбу раздулась, / Спаси меня
In manus tuas! / Проснись же, Симкин! Навалился враг» (Чосер 1988, 147).

В приведенном фрагменте представлены обе группы экспресси́зов: сочетание *holy croys* 'святой крест' полностью утрачивает свое оригинальное значение и переходит в разряд экспресси́зов, что подчеркивает испуг героини. Возникающий при этом смеховой эффект, усиливается строчкой из молитвы *In manus tuas* 'В руки твои [предаю дух свой]', доводимый до высшего эмоционального предела соседством со словом *feend* 'бес'.

Использование синонимических выражений очевидно характерно для стиля анализируемой поэмы, что демонстрирует ряд именовании лошади *hors* — *palfrey* — *Bayard*.

«Thus pleyneth John as he goth by the way
Toward the mille, and Bayard in his hand»
(Chaucer 1995, 106).

«Студенты, словно под дождем коровы, / Запарились. А меринок соловый / Послушно плелся, и заохал Джон» (Чосер 1988, 141).

Bayard, имя легендарного коня великого полководца древности Александра Македонского, которое замыкает синонимический ряд, — пример антономасии, и одновременно проникновения разговорной речи в письменную разновидность а также средства создания комического эффекта.

Подобную стилистическую нагрузку выполняет антропоним *Sir John*:

«This swete preest, this goodly man, Sir John»
(Chaucer 1995, 248).

«Наш простодушный, добрый наш сэр Джон»
(Чосер 1988, 226).

Имя *Sir John*, используемое в приведенной стихотворной строчке, в значении «простака», в старину часто использовалось в качестве прозвища священников (Кашкин 1988, 544).

Названия популярных в средневековой Англии песен, разновидность имен собственных, аллюзии на которые представлены в тексте поэмы, можно рассматривать как еще одну иллюстрацию сближения разговорной и письменной речи.

Таково, например, название песни «*My lief is faren in londe*» («Где же ты, моя девица?»), исполняемой петухом Шантиклэром, героем «*The Reeve's Tale*» («Рассказ Мажордома») для своей супруги Пертелот.

Латинские коммуникативные модели и методы словесного творчества

Развитие нового стилевого начала в изучаемый период времени, как отмечает В. Б. Бурбело, неразрывно связано с интенсификацией «роли риторических и нормативных принципов в организации произведения» (Бурбело 1992, 31). В рамках интерпретативного подхода возникает необходимость их особой речевой упорядоченности, при сохранении тенденции к пересмыслению изображаемых явлений (Бурбело 1992, 33).

Доминанта латыни как языка науки проявляется не только в наличии слов и выражений в строевом материале, используемом для формирования художественного стиля, но также и в организации структуры основных лингвостилистических приемов, различных направлений и литературных жанров на основе ведущих коммуникативных моделей и методов словесного художественного творчества, сложившихся в рамках античного курса риторики.

Как известно, риторический курс включает в себя теорию жанров, теорию тонов, или стилей, и теорию фиксированных средств, к которым относятся жанры (пять поэтических и четыре прозаических) и регламентирующие формы. Благодаря гибкости и эластичности природы риторики, литературный язык на стадии формирования получает возможность ориентации в языковом пространстве.

В иерархии риторического знания жанр, стиль и форма занимают центральное положение. В процессе стилепорождения жанр исполняет ведущую роль, поскольку для создания текста необходимо соблюдение условия умения выбрать уместный, соответствующий замыслу жанр, как и условия определения «приличествующего стиля» с «определенными языковыми средствами выражения» (Безменова 1991, 81).

Самое умение формулирования текста возникает в результате изучения текста-модели, для обозначения которого в работах Р. Баумана

(Bauman 2001) вводится термин «текст-предшественник».

Исследование характера взаимоотношений текста и текста-предшественника (модели, образца), иными словами, двух рассматриваемых в диахронической перспективе тестов, из которых более поздний вариант создается по модели уже существующего, позволяет прийти к заключению о возникновении интертекстуального пробела с последующей его калибровкой. В результате процесса калибровки (частичного заполнения) возникает эффект корреляции, появления некой родовой прозрачности, как следствие сокращения расстояния между синхронно созданным текстом и текстом-ориентиром. Разного рода манипуляции с интертекстуальным пробелом позволяют адаптировать родовые рамки к возникающим обстоятельствам и дополнениям (Bauman 2001, 58).

Одним из манипулятивных вариантов можно рассматривать весьма популярное и широко применявшееся в школе Бернара Шартрского упражнение, суть которого сводится к интерпретации классических произведений, на основе знаний в области семи свободных искусств. В процессе анализа интерпретатору необходимо было предложить свою трактовку предложенного для толкования текста.

В основу школьного учебного плана положено восприятие искусства как источника эстетического, но одновременно и интеллектуального наслаждения, что, по свидетельству гуманитарных трактатов, направляет вектор поисков знания в сторону высшей формы мудрости (Travis 2010, 81).

В процессе создания своего текста автору предоставляется возможность соблюдения существующих правил конструирования тестового целого определенного жанра с присущим ему модусом формулирования. Примеры подобного рода представлены в анализируемом произведении рассказом куртуазного цикла «The Knights Tale» («Рассказ Рыцаря»), в котором наличествует полный комплекс предьявляемых к данному жанру лингвостилистических приемов. Правила композиции соблюдаются до мельчайших деталей, при этом сохраняется номенклатура образов, куртуазный универсум выстраивается согласно существующим в провансальской лирике канонам, используются все уровни пирамиды лингвостилистических приемов, частично модифицированных сообразно англо-саксонской национальной поэтической традиции.

Однако в поэме, очевидно, вследствие действия сформулированного М. М. Бахтиным

для смеховой средневековой культуры принципа колеса, есть «Sir Thoras» («Рассказ о сэре Топасе») — пародия на рыцарский роман уходящего Средневековья, в котором характерные стилистические приметы куртуазного жанра подвергаются значительному искажению. Стилистическая деформация такого типа наблюдается в фонетическом ярусе стилистической пирамиды приемов — в частности, в нарушении общего узора версификации. В отличие от общего правила этот рассказ написан доггерелем — неравностопной строфой, с присущими ей так называемыми хвостовыми рифмами («rime souée»), типичной стилистической чертой шуточных жанров, тождественных понятию любого плохого стиха (Кашкин 1988, 543).

Заключение

Сообразно специфике исследовательских целей и задач в исторической стилистике, а также исследуемом материале, элементы триады «стиль — текст — дискурс» авторства Е. А. Гончаровой (Гончарова 1999, 132) замечаются вариантами модуса формулирования текста художественной словесности на национальном языке, возникающего в условиях действия языковых и неязыковых факторов. Основу художественного стиля образует национальный язык эпохи зрелости, достаточной для формирования текстов светского характера, совокупность которых представляет национальную художественную литературу. Уровень достигнутой языковой зрелости хронологически совпадает с эпохой сдвига языковых систем, характеризующейся полемикой с другими языками, занимавшими прежде доминирующее положение. Взаимоотношение с латынью, вытесняемой национальными языками на лингвостилистическую периферию, составляет ядерную черту, присущую всем европейским языкам. Специфика английского языка заключается в одновременном протекании процессов его взаимодействия с латинским и островным вариантом французского языка, представленного англо-норманским диалектом. Данный процесс имеет значение и для процессов стилепорождения, тесным образом связанных с процессом организации языкового материала сообразно господствующим регламентирующим правилам курса риторики, выработанным во времена Античности. В рассматриваемую эпоху под воздействием экстралингвистических факторов набор литературных жанров расширяется, меняется процесс создания текстовой структуры. В результате действия принципа подражания

в процессе конструирования синхронного текста по образцу текста-предшественника возникает модель искажения этого принципа.

Адаптационные комбинации стимулируют появление у конкретного текста способности приспосабливаться к различным видам родовых рамок, преодолевать жанровые границы.

В эпоху возникновения национального литературного языка интеллектуалам, писателям, ученым предоставляются широкие возможности, которые открываются вследствие смещения языковых систем, что важно для формирования стиля художественного произведения.

Источники

- Chaucer, G. (1995) *The Canterbury Tales*. London: Wordsworth Editions Ltd., 632 p.
Чосер, Дж. (1988) *Кентерберийские рассказы*. М.: Правда, 560 с.

Литература

- Бадалов, Р. (1983) *Правда и вымысел героического эпоса*: [Азерб. эпос «Китаби Деде Коркут»]. Баку: ЭЛМ, 154 с.
Безменова, Н. А. (1991) *Очерки по теории и истории риторики*. М.: Наука, 215 с.
Будагов, Р. А. (1980) *Филология и культура*. М.: Изд-во МГУ, 304 с.
Бурбело, В. Б. (1992) *Основные стилеобразующие факторы и модели культурно-речевого функционирования в истории французского языка. Автореферат диссертации на соискание степени доктора филол. наук*. Киев, Киевский ордена Ленина и ордена Октябрьской революции государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 54 с.
Гачев, Г. Д. (2008) *Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр*. 2-е изд. М.: Изд-во Московского университета; Флинта, 288 с.
Кашкин, И. (1988) Примечания. В кн.: *Кентерберийские рассказы*. М.: Правда, с. 528–558.
Стеблин-Каменский, М. И. (1953) *История скандинавских языков*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 340 с.
Ярцева, В. Н. (1985) *История английского литературного языка IX–XV веков*. М.: Наука, 247 с.
Bauman, R. (2001) The ethnography of genre in a Mexican market: form, function, variation. In: P. Eckert, J. R. Rickford (eds.). *Style and sociolinguistic variation*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 57–78.
Bourdieu, P. (1991) *Language and symbolic power*. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 302 p.
Travis, P. W. (1974) *Disseminial Chaucer: rereading The Nun's Priest's Tale*. Notre Dame; Indiana: University of Notre Dame Press, 444 p.

Sources

- Chaucer, G. (1995) *The Canterbury Tales*. London: Wordsworth Editions Ltd, 632 p. (In English)
Chaucer, G. (1988) *The Canterbury Tales*. Moscow: Pravda Publ., 560 p. (In Russian)

References

- Badalov, R. (1974) Pravda i vymysel v geroicheskom epose [Truth and fiction in the heroic epos]. *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 44–58. (In Russian)
Badalov, R. (1983) *Pravda i vymysel geroicheskogo eposa: (Azerb. epos "Kitabi Dede Korkut") [Truth and fiction in the heroic epos: (Azerbaijan epos "Kitabi Dede Korkut")]*. Baku: Elm Publ., 153 p. (In Russian)
Bauman, R. (2001) The ethnography of genre in a Mexican market: form, function, variation. In: P. Eckert, J. R. Rickford (eds.). *Style and sociolinguistic variation*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 57–78. (In English)
Bezmenova, N. A. (1991) *Ocherki po teorii i istorii ritoriki [Essays in theory and history of rhetorics]*. Moscow: Nauka Publ., 215 p. (In Russian)
Bourdieu, P. (1991) *Language and symbolic power*. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 302 p. (In English)
Budagov, R. A. (1980) *Filologiya i kul'tura [Philology and culture]*. Moscow: Moscow State University Publ., 304 p. (In Russian)
Burbelo, V. B. (1992) *Osnovnye stileobrazuyushchie faktory i modeli kul'turno-rechevogo funktsionirovaniya v istorii frantsuzskogo yazyka [Fundamental styleforming factors and models of cultural-speech functioning in the history of French language]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Kiev, Taras Shevchenko National University of Kyiv, 54 p. (In Russian)

- Gachev, G. D. (2008) *Soderzhatel'nost' khudozhestvennykh form. Epos. Lirika. Teatr [Informativity of expressive forms. Epos. Lyrics. Theatre]*. 2nd ed. Moscow: Moscow University Press: Flinta Publ., 288 p. (In Russian)
- Kashkin, I. (1988) Primechaniia [Notes]. In: G. Chaucer. *The Canterbury Tales*. M.: Pravda Publ., pp. 528–558. (In Russian)
- Steblin-Kamenskii, M. I. (1953) *Istoriya skandinavskikh yazykov [History of Scandinavian languages]*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 340 p. (In Russian)
- Travis, P. W. (1974) *Disseminial Chaucer: rereading The Nun's Priest's Tale*. Notre Dame; Indiana: University of Notre Dame Press, 444 p. (In English)
- Yartseva, V. N. (1985) *Istoriya anglijskogo literaturnogo yazyka IX–XV vekov [History of English literary language of the 9th to 15th Centuries]*. Moscow: Nauka Publ., 247 p. (In Russian)